

Феодорит

**Творения Блаженного
Феодорита, епископа
Кирского**

Часть 6

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Ф42

Ф42 **Феодорит**
Творения Блаженного Феодорита, епископа Кирского: Часть 6 / Феодорит –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 782 с.

ISBN 978-5-517-90615-1

ISBN 978-5-517-90615-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

1. О НАЧАЛѢ И ОТЦѢ.

И ветхозавѣтное и новозавѣтное писаніе учить, что начало всего едино, Богъ всяческихъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, нерожденный, негиблющій, вѣчный, безконечный, неописуемый, безпредѣльный, несложный, безплотный, невидимый, простой, благій, правдивый, мысленный свѣтъ, сила, никакою мѣрою непознаваемая, измѣряемая же единымъ божественнымъ изволеніемъ; потому что всё то можетъ, что изволяетъ. И сему ясно научилъ насъ Пророкъ; ибо говоритъ: *всѣ елика восхотѣ Господь, сотвори* (Пс. 113, 11.).

Учителемъ же сказаннаго выше о единствѣ Божіемъ—божественное писаніе. Ибо слышимъ, въ началѣ законоположенія сказуетъ Богъ: *Азъ есмь Господь Богъ твой, изведый тя изъ земли Египетскія. Да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене* (Исх. 20, 2. 3); и еще: *слыши Израилу: Господь Богъ твой, Господь единъ есть* (Второз. 6, 4.). Согласно съ симъ учить Богъ и устами Пророка Исаи; ибо говоритъ: *Азъ Богъ первый, и Азъ по силѣ, кромѣ Мене нѣсть Бога* (Иса. 44, 6.); *прежде Мене не бысть инъ Богъ, и по Миѣ не будетъ, и нѣсть развѣ Мене* (43, 10. 11.); и еще: *Азъ Богъ, и нѣсть еще* (45, 6.); и: *Азъ есмь Богъ, и нѣсть инаго раз-*

въ Мене: *праведенъ спаситель, нѣсть кромѣ Мене* (21.). А симъ ясно обличаетъ бредни Валентина, Марка, Василида и Маркіона. Ибо сказуетъ, что ни прежде Него, ни послѣ Него, нѣтъ иного Бога, но Онъ есть и первый и послѣдній. Согласно же съ симъ божественное ученіе священнаго евангелія. Спаситель и Господь нашъ, исполняя за насъ *всякую правду* (ибо Самъ изрекъ Іоанну: остави нынѣ: *такъ бо подобаетъ исполнити всяку правду* (Матѣ. 3, 15.)), какъ человекъ, и потребность молитвы пріялъ, и просилъ Отца научить еѣ Апостоловъ, въ видѣ же молитвы изложилъ ученикамъ ученіе богословія. Ибо говоритъ: *се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебѣ единого истиннаго Бога* (Іоан. 17, 3.), и еще: *исповѣдаются Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ* (Лук. 10, 21.). И божественный Апостоль такъ говоритъ: *царю же вѣковъ, невидимому, невидимому Богу, честь и слава вѣски вѣковъ, аминь* (1 Тим. 1, 17.); и еще: *единъ Богъ, и единъ ходатай Бога и человекъ, человекъ Христосъ Іисусъ* (2, 5.); и также: *единъ Богъ Отецъ, изъ Него же вся* (1 Кор. 8, 6.). Но можно найдти весьма много и другихъ мѣстъ, доказывающихъ согласіе ветхаго и новаго завета и проповѣдующихъ единого Бога.

Притомъ и ветхаго и новаго завета Писаніе учитъ, что Богъ невидимъ. Ибо въ ветхомъ заветѣ говоритъ Богъ Моисею: *никто же узритъ лице Мое, и живъ будетъ* (Исх. 33, 20.); и въ священномъ евангеліи сказалъ Господь: *не яко Отца видѣлъ есть кто: токмо Сый отъ Бога, Сей видѣлъ Отца* (Іоан.

6, 46). Сіе взываетъ и богомудрый Евангелистъ: *Бога никто же видѣ нигдѣ же (1, 18.); показываетъ же, и откуда дозналъ это: единородный Сынъ, сый въ лоно Отчи, Той исповѣда. Да и Апостолъ взываетъ: неслышному, невидимому, единому, премудрому Богу, слава, и честь во вѣки вѣковъ, аминь; и еще: Его же никто же видѣлъ есть отъ человѣкъ, ниже видѣти можетъ (1 Тим. 6, 16.).*

И безконечность и неописуемость Божію дознали мы также и изъ ветхаго и изъ новаго завета. И въ ветхомъ заветѣ говоритъ Богъ: *еда небо и землю не Азъ наполняю?* глаголетъ Господь (Иер. 23, 24.); и еще: *небо престолъ Мой, земля же подножіе ногъ Моихъ: кій домъ созиждете Ми?* глаголетъ Господь, *и кое мѣсто покоища Моего* (Иса. 66, 1.)? Да и божественнѣйшій Давидъ взываетъ: *яко въ руку Его вся концы земли* (Пса. 34, 4.); и какъ рукою назвалъ дѣйственность Божіей силы, такъ показалъ, что Самъ Богъ ни чѣмъ неописуемъ, но все зависить отъ Его промысла. А въ другомъ пѣнопѣніи Давидъ говоритъ Богу: *камо пойду отъ Духа Твоего? и отъ лица Твоего камо бѣжу? Аще възду на Небо, Ты тамо еси: аще сниду во адъ, тамо еси: аще возму криль маи рано, и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо рука Твоя поставитъ мя, и удержитъ мя десница Твоя* (Пс. 138, 7—10.). Сіе же показываетъ неописуемость и сущности и силы Божіей. И Пророкъ Исаія взываетъ: *содержай кругъ земли и живущія на ней аки прутья* (Исх. 40, 22.). И еще, обличая безсиліе идоловъ, Пророкъ предложилъ намъ слѣдующее ученіе о Богѣ

всяческихъ: кто, говоритъ онъ, измѣри горстію своею воду, и небо пядію, и всю землю горстію? кто постави горы въ мѣрилъ, и холмы въ сѣсть? кто уразумѣ умъ Господень, и кто соопътникъ Ему бысть, иже настави Его? Или кто показа Ему судъ? или путь разумнїя кто показа Ему (22, 14.)? Потомъ, сколько возможно для человѣческаго ума и для перстнаго языка, представляетъ безконечность могущества; ибо говоритъ: *аще вси языцы, аки капля отъ кади, и яко претяженіе въса вмѣнишася, и яко плюновеніе смѣнятся: кому уподобите Господа, и коему подобію уподобите Его* (15, 18.)? Если же небо, земля и воды заключаютъ въ себѣ всякое тварное естество, и мѣрою всему этому мѣра руки Божіей; то предприѣмлющіе измѣрять Бога устами своими пусть сообразятъ въ умъ безконечность онаго Естества, разумѣя подъ рукою, не часть тѣла, но самодѣятельность, все устрошащую и всеѣмъ управляющую. Итакъ сему о Богѣ всяческихъ учитъ Писаніе ветхозавѣтное. А нѣкій отыщетъ и другія подобныя приведеннымъ мѣста, открывающія намъ неописуемость и сущности, и премудрости, и силы Божіей. Въ священномъ же евангелїи подобному представленію о Богѣ научилъ Господь Самарянку. Поелику предполагала она, что Божество описуемо мѣстомъ, и потому сказала: *отцы наши въ горы сей поклонишася: и вы глаголете, яко во Іерусалимѣхъ кланяются подобаетъ* (Іоан. 4, 20.); то Господь преподаль ей противоположныя сему ученія, и научилъ неописуемости естества Божія. Ибо сказалъ ей: *аминь глаголю тебѣ, жено, яко грядетъ часъ, и нынѣ есть,*

егда ни въ горѣ сей, ни во Иерусалимѣхъ поклонитесь Отцу (21.). А такимъ образомъ научивъ, что богослуженіе не ограничивается какими либо мѣстами, присовокупилъ: *Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истинною достоинствъ кланяется* (24.). Такъ показавъ вмѣстѣ и безплотность и безпредѣльность естества Божія.

А что Богъ всяческихъ и вѣченъ, сему учитъ блаженный Давидъ, то сказуя: *отъ вѣка и до вѣка Ты еси* (Пса. 89, 3.), то взывая: *услышитъ Богъ, и смиритъ я Сый прежде вѣкъ* (Пса. 54, 20). Научаетъ же и Пророкъ Исаія, взывая: *Богъ вѣчный, Богъ устроившій концы земли, не взыщетъ, ниже утрудится, ниже есть изобрѣтеніе премудрости Его* (Иса. 40, 28.). А божественный Апостоль исповѣдуетъ Его и Творцемъ вѣковъ (Евр. 1, 2.). И Господь скажетъ; что не только само естество Божіе существуетъ прежде тварн, но и царство святымъ уготовано до сложенія міра. (Матѣ. 25, 34).

Сему о Началѣ всяческихъ научились мы и изъ ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго Писанія. Не признаемъ ни сочетаній, смѣшеній и измѣненій эоновъ мужескаго и женскаго пола, какъ баснословятъ Валентинъ и Василидъ, ни различныхъ и противныхъ началъ, какъ учатъ Кердонъ, Маркіонъ и Манесъ; но знаемъ единое Начало, одно и тоже и благое и правдивое, какъ докажемъ въ послѣдствіи.

2. О СЫНѢ.

Научились же мы вѣровать, какъ въ единого Бога, такъ и въ единого Сына, прежде вѣковъ рожденнаго. Не утверждаемъ, что, какъ баснословить Валентинъ, нѣкій есть Единородный, нѣкій — Слово, нѣкій — Христосъ, и еще нѣкій Иисусъ. Также Господа нашего Иисуса Христа не именуемъ тварію, какъ богохульствуютъ Аріи и Евномій, — потому что божественное Писаніе называетъ Его единороднымъ; если же Онъ сотворенъ, то не единороденъ, но и тварь и всѣ части твари — собратія Ему. Если Онъ единороденъ; то не имѣетъ ничего общаго съ существами тварными.

А что Сынъ единороденъ, научилъ сему Самъ Единородный, сказавъ: *такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруй въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16.), и чрезъ нѣсколько словъ: *вѣруй въ Онъ, нѣтъ осужденъ; а не вѣруй, уже осужденъ есть, яко не вѣрова во имя единороднаго Сына Божіа* (18.). Евангелистъ же сказалъ такъ: *и Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины* (1, 14); потому что естество плоти не умалило достоинства Божества, но и плотию обложенное Слово явило въ Себѣ Отчесъ благородство. И еще говоритъ Евангелистъ: *единородный Сынъ, сый въ лоно Отчи, Той исповѣда* (18.).

А Креститель взываетъ: *спруай въ Сына, иматъ животъ вѣчный: а иже не спруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (3, 36.). И всѣ Апостолы именуютъ Его пренскреннимъ и истиннымъ Сыномъ Божиимъ. Самъ Отецъ, двоекратно провъщавъ съ неба, показалъ пренискренность рожденія; ибо изрекъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ* (Матѹ. 3, 17; 17, 5.). И что говорю о Креститель, объ Евангелиствѣ, о прочихъ Апостолахъ и о Богѣ всѣческихъ? Даже отецъ лжи — діаволъ, не осмѣлился именовать Его иначе, но до вступленія въ борешіе сказалъ: *аще Сынъ еси Божій* (4, 6.); побѣжденный же, дознавъ, Кто Онъ, не сомнѣваясь взываетъ: *чтобъ намъ и Тебѣ, Сыне Божій! Пришелъ еси прежде времени мучити насъ* (8, 29.); и въ Филиппахъ нарекъ Его Вышнимъ и Богомъ; ибо сказалъ: *сѣи челоуѣцы раби Бога Вышняго суть, иже возвещаютъ вамъ путь спасенія* (Дѣян. 16, 17.); рабами же назвалъ Апостоловъ Христовыхъ, дознавъ это отъ нихъ самихъ; ибо слышалъ, что такъ скажутъ и пишутъ божественный Павелъ. Ибо говоритъ онъ: *Павелъ рабъ Іисуса Христова, званъ Апостолъ* (Римл. 1, 1.); *Павелъ и Тимофей раби Іисуса Христовы* (Филип. 1, 1.). Если же самъ учитель лжи, уступая молніеносному свѣту истины, именуетъ Его и Сыномъ, и Вышнимъ, и Сыномъ Божиимъ; то осмѣливающіеся называть Сына тварію усиливаются опровергнуть самое наименованіе Отца.

А что и божественные мужи именуютъ Сына Вышнимъ, о семъ можно слышать у Захаріи, который говоритъ сыну своему: *и ты отроча, Пророкъ Выш-*

и яго паречисися: предъидеши бо предъ лицемъ Господнимъ, уготовати пути Его (Лук. 1, 76.). Великій же Іоаннъ предшествовалъ не Богу и Отцу, но едиnorodному Сыну; и въ этомъ свидѣтель самъ Іоаннъ; ибо спрошенный, Христосъ ли Онъ? сказалъ: *нѣсмь азъ Христосъ, но посланъ есмь предъ Нимъ* (Іоан. 3, 28.). И богомудрый Давидъ говоритъ Сыну: *да познаютъ, яко имя Тебѣ Господь. Ты единъ Вышній по всей земли* (Пса. 82, 9.). Ибо, если Сынъ есть Господь, а по слову божественнаго Апостола, *единъ Господь Іисусъ Христосъ, Имже вся* (1 Кор. 8, 9.), *и единъ Господь, едина спра* (Ефес. 4, 5.); то Сынъ, какъ скоро Онъ—Господь, есть также и Вышній.

Но о семъ много было говорено нами вопреки Арію и Евномію, когда къ нимъ обращалась рѣчь наша. Посему перейдемъ къ настоящему ученію, и покажемъ, что единъ и тотъ же, какъ научены мы, есть и Господь и Единородный, и Богъ Слово, и Спаситель, и Іисусъ.

Изводимъ же на среду Петра, который первый подтвердилъ сіи наименованія, потому что первый изъ Апостоловъ, вопрошенный Спасителемъ: *вы же кого Мя глаголете быти* (Матѹ. 16, 15.)? отвѣтствовалъ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (16). А божественный Евангелистъ Іоаннъ одного и того же называетъ и предвѣчнымъ Словомъ и едиnorodнымъ Сыномъ, и Зиждителемъ всѣхъ, и Христомъ Іисусомъ. Ибо говоритъ: *въ началѣ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1.), а симъ выражается вѣчность, потому что сущее въ началѣ, очевидно, было всегда. И не сказалъ: въ началѣ пришло въ бытіе, или: въ нача-

лъ сотворено, но: *въ началъ бѣ*. Научаетъ же, что именно *бѣ*; ибо присовокупилъ: *и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово*. Потомъ возвращается къ сказанному напередъ, и говоритъ: *Сей бѣ искони къ Богу (2.)*. И какъ общностию имени показалъ единосущіе, такъ словами: Богъ къ Богу далъ видѣть разность лицъ. Сего Бога къ Богу Евангелистъ неоднократно назвалъ и едиnorodнымъ Сыномъ, и Иисусомъ Христомъ. Да и премудрый Павелъ говоритъ такъ: *егда прииде кончина лѣта, посла Богъ Сына Своего, раждаемаго отъ жены, бываема подъ закономъ: да подзаконныя искупитъ, да всыновленіе воспріимемъ (Гал. 4, 4. 5.)*; и еще: *егда благоволи Богъ избравый мя отъ чрева матере моея, и призавый благодатию Своею, явити Сына Своего во мнѣ (1, 15. 16.)*. Можно же найдти и тысячи подобныхъ изреченій, въ которыхъ Апостолы одного и того же именуютъ и Христомъ, и вѣчнымъ Сыномъ, и совѣчнымъ Отцу. Научая этому, сей же самый учитель Павелъ показываетъ, что Сынъ Божій есть первый Творецъ вѣковъ; ибо говоритъ: *въ послѣдокъ дній сихъ глагола намъ въ Сынъ, Его же положи наслѣдника всѣмъ, Имже и всѣи сотвори (Евр. 1, 2.)*.

Посему же не хотящіе божественное представлять себѣ боголѣпно, думаютъ, что Сущему отъ Бога невозможно быть совѣчнымъ Богу; потому что, держась неразумнаго мнѣнія, будто бы естество божественное подлежитъ закону естества человѣческаго, предположили, что Отецъ старѣ Сына: то божественный Апостоль посредствомъ нѣкоего подобія ясно показываетъ, что едиnorodный Сынъ и отъ Бога и совѣченъ съ Бо-

гомъ; потому что нарекъ Его *сіяніемъ славы* (3.), а сіяніе имѣетъ бытіе отъ огня, и сопрѣбываетъ съ огнемъ. Въмѣстѣ съ огнемъ происходитъ сіяніе, и вмѣстѣ съ солнцемъ—лучь; ибо какъ скоро солнце, такъ скоро и лучи, но виновникъ лучей—солнце, и виновникъ сіянія—огонь; потому что не солнце отъ лучей, но лучи рождаются отъ солнца, и сіяніе бываетъ отъ огня. Такъ единородный Сынъ, хотя рождается отъ Отца, но соприсущъ Родшему, какъ слово уму, какъ сіяніе огню, какъ лучь солнцу. Но слово, сіяніе, лучь не самостоятельны сами въ себѣ, имѣютъ же самостоятельность въ томъ, отъ чего произошли. А Богъ—Слово, сіяніе славы, есть не какая либо несамостоятельная сила Отца, но живая, сама по себѣ самостоятельная Упостась; потому что именуется не просто Словомъ, но Богомъ Словомъ, и есть не только *сіяніе славы*, но и образъ Упостаси. Поеліку Божественнаго не возможно было въ ясности изобразить однимъ подобіемъ; то дознаемъ сіе въ нѣкоторой мѣрѣ изъ многихъ подобій. И Апостоль сказавъ: *сіяніе славы*, научаетъ совѣчности; а сказавъ: образъ Упостаси, какъ показываетъ точное сходство, такъ научаетъ и разности упостасей, наименовавъ же Словомъ, изображаетъ безстрастность рожденія. Чтобы намъ, слыша о Сынѣ, не впасть въ человѣческія догадки и не подумать, что Зиждитель всяческихъ рожденъ подобно намъ, Евангелистъ нарекъ Его Словомъ, научая симъ, что оное рожденіе свободно отъ всякой страсти; потому что нашъ умъ, раждая слово, не имѣетъ нужды въ общеніи съ женою, не терпитъ какого либо съченія, или теченія, но, будучи совер-